

Лана Новак

ЗВЁЗДНЫЙ
АНГЕЛ

Лана Новак

Звездный ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70076173

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот уже тридцать лет военный атташе с группой учёных бороздят космические просторы в поисках неземной жизни. И раз за разом команда улетает ни с чем. Отчаявшись, Фрэнк перестал ждать встречи с иными существами. Кажется, что в космосе они совершенно одни. Но разве такое возможно?..

Лана Новак

Звездный ангел

«Мне холодно... Так холодно...»

Скованное тело не могло пошевелиться. Слишком тесно. Слишком темно.

«Почему так холодно...»

Тихий и шёлковый женский голос. Похожий на ангельскую песнь, а не на мольбу.

Разрывающий душу крик ударил по самым перепонкам.

Военный атташе резко сел на кровати, в панике щупая собственные пальцы. Только что те казались ему настолько оледеневшими, будто вот-вот отвалятся от ещё тёплой руки.

«Чёрт, это просто сон...»

Фрэнк посмотрел на цифровые часы на стене. 2:36.

Откинулся обратно на подушку, закрыл глаза и нервно выдохнул. Эти жуткие кошмары снились едва ли не каждую ночь с момента крушения его первого корабля.

Уснуть Фрэнк больше не смог. Через каких-то полчаса сел на кровати и подтянул к себе бионический протез. Его правая нога, которая кончалась выше колена, ловко скользнула в конструкцию. Протез уже двадцать лет служил ему верой и правдой, стал полноценным продолжением его ноги. Технологии менялись, протез постоянно обновлялся, и теперь Фрэнк едва ли помнил, каково ему было на двух здоровых

ногах.

К его удивлению, на кухню пришли ещё несколько учёных и солдат, с которыми Фрэнк посещал новые планеты в поисках разумной жизни.

– Что, не спится? – один из учёных в смешных круглых очках сам подошёл к военному атташе, наливая в кружку кипятка. Следом он бросил туда чайный пакетик и посмотрел на Фрэнка через окуляры, прилично увеличивающие его глаза.

– Как и тебе, – Фрэнк хмыкнул и налил кофе покрепче. На корабле приходилось довольствоваться растворимым напитком, но это лучше, чем ничего.

Учёный хлюпнул чаем и оглядел ещё троих сонных людей на кухне.

– Да... Тяжкий перелёт. Мы приближаемся к планете со сложным климатом.

– Чем он сложный?

– Низкая гравитация. Все ощущают изменения, вот и спится плохо.

Вряд ли кошмары были связаны с низкой гравитацией, но спорить с заучкой Фрэнк не стал. Вместо этого хлюпнул кофе так же, как учёный сделал чаем несколько секунд назад. Дразнил его. Учёный этой издёвки не заметил и продолжил свою болтовню.

– Сколько ты уже в полётах, Фрэнк?

– Тридцать лет.

– Не тянет домой?

Фрэнк посмотрел в сторону узкого круглого окошка. Через него едва ли можно увидеть хоть что-то, кроме россыпи ярких звёзд. И уж тем более Фрэнк очень давно не видел Землю. Высадка происходила раз в несколько лет, чтобы скинуть или наоборот пополнить припасы. И каждый раз Фрэнк не выходил из своей комнаты, пока все радовались родной земле.

– Нет. Я знаю, ради чего я здесь.

– Ну-ка?

– За эти тридцать лет мы облетели сотни планет. И нашли жизнь лишь на одной. Такого не бывает.

Казалось, и без того увеличенные глаза учёного расширились ещё больше.

– Ты так думаешь?

– Да. Я уверен.

Фрэнк отсалютовал кружкой кофе учёному и покинул его. Среди ночи всегда тянуло трепаться о великом, о том, что терзает душу, но сейчас атташе хотелось лишь взбодриться.

Они приближались к очередной планете.

Фрэнк уже знал наперёд весь сценарий. Сначала группа исследователей высадится на планету, потом к ним выйдут учёные, а он... А Фрэнк снова будет просто наблюдать, пока не увидит, что группа возвращается к кораблю. Ни с чем.

В этот раз ему не хотелось даже смотреть на это. Фрэнк терял всякую надежду. Казалось, они выбрали не тот марш-

рут. Или чем-то отпугивают местных, раз столько лет спустя до сих пор никто не вышел к ним на переговоры.

Атташе вернулся в свою каюту и плюхнулся на кровать. Подумав, отодвинул в сторону жалюзи окна и всё же посмотрел на группу исследователей и учёных. Те передвигались в скафандрах вглубь тёмного леса, в котором причудливые деревья казались неестественно высокими, тянущими свои щупальца прямиком в космос.

Фрэнк коснулся пальцами стекла, на котором отблеском отразилась звезда. Та словно бы оказалась в его руке. Так близко, но так далеко... Атташе убрал руку, но отражение звезды осталось на прежнем месте. Все-таки он не смог ею завладеть. Она так и осталась свободной.

Люди за окном с трудом сохраняли равновесие из-за непривычной гравитации. Чем-то напоминали пьяных пингвинов, которые с трудом перебирали лапами. О чём-то переговаривались, спорили. И в их толпе что-то блекло мелькнуло, когда они спешили обратно.

– Это что за чёрт...

Фрэнк прижался к окну, а затем подскочил и бросился ко входу, где появлялись люди, выходящие из отсека для химической обработки.

– Вы что-то нашли? Что вы несли? – Воодушевлению Фрэнка не было предела. Неужели они нашли хоть что-то? Спустя столько лет!

Но учёные лишь переглянулись. Один из них откашлялся

и покачал взъерошенной после шлема головой.

– Нет, ничего. Здесь пусто.

– Вы что-то несли, – Брови Фрэнка стали сходиться на переносице из-за недовольства.

– Образец дерева. Мы собираем хотя бы флору.

Фрэнк не поверил ни единому слову, хоть учёный и смотрел на него невинным взглядом лесного оленя. Деревья не дают отблеск. Во всяком случае те, которые видел в своё окно Фрэнк.

– Принято, – отчеканил атташе и отправился в общую комнату. По рукам вдруг побежали ледяные мурашки. Сквозняка нигде не было.

«Холодно...»

Липкое послевкусие ночного кошмара не оставляло Фрэнка и вечером. Сидя на ужине и слушая очередные бестолковые разговоры, Фрэнк думал лишь об одном. От него что-то скрывают.

Атташе нашёл взглядом группу учёных, которых облепил остальной экипаж.

Подобное происходило после каждой вылазки. Люди, годами скитающиеся на корабле среди звёзд, до безумия хотели узнать, как там. Вне корабля. На свободе.

Фрэнк же своей целью выбрал налаживание связей с представителями разумной жизни на других планетах. Огорчало лишь то, что за столько лет он лишь раз видел разумную жизнь, не принадлежащую к их расе. Даже не просто видел –

он держал её на собственных руках. Из-за неё же и лишился ноги.

Погрузиться в воспоминания не дал подсевший за стол бодренький исследователь. В эту вылазку его не взяли, но уши он нагрел знатно.

– Совсем не хочется послушать?

– Что там слушать? – Фрэнк явно не был настроен на любезный диалог. – Всё услышал уже. Ничего не нашли, принесли образец камня. Сказали сразу, как пришли.

Исследователь тупо моргнул, а затем сразу же улыбнулся.

– Ну да, так и есть. Но там такая природа! Деревья прям высоченные, а камни...

Вот и попался. Фрэнк уже не услышал бестолковый трёп парнишки, которого посадили на корабль всего пять лет назад во время очередной пересадки на Земле. И сейчас он ни слова не сказал о том, что принесли они образец дерева, а не камня. Значит, не было ни того, ни другого.

Фрэнку ужасно не нравилось ощущать себя дураком. Под болтовню исследователя атташе закончил ужин и отправился в комнату. Кажется, он даже забыл попрощаться со своим нежеланным собеседником.

Однако ноги унесли его дальше комнаты. Медленным шагом атташе добрался до главной части корабля. Услышав, что вот-вот кто-то настигнет его из-за поворота, Фрэнк тихо отошёл за стенку. Попадаться на глаза сейчас не стоило. Второй пилот пришёл на смену текущему, обменявшись с ним

порой бестолковых фраз. Когда они разошлись, шаги снова стали приближаться к Фрэнку. Прислушиваясь к шуму, Фрэнк шагнул из-за стены ровно в тот же момент, как в этом месте оказался капитан. Тот сразу же врезался в атташе и едва ли не рухнул на пол, недоумённо посмотрев на Фрэнка. Но ловкости атташе было не занимать, так что он быстро поймал капитана за куртку.

– Прошу прощения, сэръ. Не увидел вас.

Фрэнк вежливо обошёлся с капитаном и даже помог ему поправить помявшуюся куртку.

– Ничего, всё в порядке. – Капитан казался совсем не зол. Виной тому была смертельная усталость на лице. Казалось, он не спал уже вечность.

– Доброй ночи, капитан. – Фрэнк отсалютовал ему и отправился дальше по коридору, сжимая в кармане карточку, которую он ловко умыкнул из куртки капитана.

Теперь ему открыто куда больше дорог. По своей карточке он не мог попасть в отделения с находками исследователей. Капитан же имел доступ к каждой точке корабля. И теперь, когда наступило время отбоя, у Фрэнка в руках оказался ключ от всех дверей.

Дождавшись погружения команды в сон, атташе отправился на нижние уровни корабля. Туда, куда раньше его не особо-то тянуло. Хотя порой, подскочив ранним утром от очередного кошмара, отчего-то хотелось обойти каждый уголок на корабле. Будто это могло успокоить его нервную

систему, которой не было покоя уже двадцать лет.

Возможно, дело в учёных. Фрэнк давно подозревал, что те что-то скрывают от команды. И в то же время всё это могло оказаться просто игрой его больного рассудка. После взрыва на первом корабле атташе был уверен, что его не возьмут ни в одну команду. И тут капитан проявил безграничную веру в лишившегося ноги военного.

Рука Фрэнка сжала карточку в кармане. Ему так доверяли, а он обокрал капитана, глазом даже не моргнув. Может, он ещё успеет просто уйти и бросить карточку на пол? Якобы капитан сам её выронил?

Фрэнк замер перед дверью с занесённой карточкой над цифровым замком. Из щели повеяло холодом... Больше не думая ни секунды, атташе приложил карточку к замку. Над ним загорелась зелёная лампочка. Дверь тихо щёлкнула, приглашая Фрэнка узнать, какие тайны она от него скрывала столько лет.

Толкнув дверь, атташе бесшумно зашёл внутрь. Первое, что бросилось ему в глаза – куча огромных ламп, которые подсвечивались изнутри как колбы. Колбы...

– Твою мать...

Фрэнк не сразу осознал, что именно предстало перед его взором. Это не лампы. В тёмном помещении друг за другом оказались натканы огромные колбы с жидкостью. Изнутри их подсвечивали тусклые лампочки, обводя чёткий контур тел, размещённых по одному в каждой громоздкой колбе.

Атташе, кажется, перестал чувствовать живую ногу. На какую-то секунду его сковал шок. И всё же механическая нога сделала первый шаг. Живая нога последовала её примеру. Они менялись друг с другом до тех пор, пока Фрэнк не оперся в ближайшую колбу с желтоватой водой. Перед самым его носом за стеклом застыло в вечном сне тело молодого человека. С полностью белыми волосами.

Взгляд Фрэнка медленно сдвинулся к другим колбам. Юноши и девушки, все с белыми как снег волосами, плавали в жутком растворе.

К горлу подкатила тошнота, но Фрэнк заставил себя двинуться дальше. Он шёл между колбами, окружённый ужасающей аркой из человеческих тел. Не мог оторвать взгляда от бездыханных заключённых. К некоторым протянуты трубки, у других в колбах не было ничего постороннего. По полу тянулся ледяной воздух, кусая Фрэнка за здоровую лодыжку. Но даже это не заставило его отвернуться. Он попал в настоящую камеру ужасов. И чем дальше шёл атташе, тем резче в его мозг врезалось осознание происходящего. Все те планеты, что они посетили... на них всё же жили. Эти самые создания, что теперь оказались похоронены в формалиновых капсулах.

Глухой удар заставил вздрогнуть даже бывалого военного. Стук шёл откуда-то позади капсул. Оттуда, где находилась ещё одна железная дверь. И чем ближе Фрэнк подходил к ней, тем холоднее ему становилось. Ещё один замок, кото-

рый поддался карточке капитана.

Стоило тяжёлой двери со скрипом отвориться, как в аташе врезался ледяной поток воздуха, почти перехватывая его дыхание и раздирая носоглотку. Глаза не сразу привыкли к темноте, распознав сначала лишь светлое пятно на полу. Фрэнк уже догадывался о том, что именно он сейчас увидит. Догадывался, но упрямо не хотел в это верить.

Когда пятно зашевелилось, поворачивая белую голову, все сомнения развеялись.

– Кира...

Девчушка с блеклыми волосами и ресницами подняла голову, обнимая себя тонкими ручками. Всё её тело дрожало, а потрескавшиеся губы едва шевелились.

– Ты нашёл меня...

Сердце пропустило удар. Этого не могло быть. Это всё просто сон... Фрэнк тупо смотрел на ребёнка, которого двадцать лет назад он впервые взял на руки.

Первый полёт Фрэнка, его первый корабль и команда бездарей. Один не проверил уровень давления, второй наплевал на герметичность газовых баллонов... Уже сложно найти виноватых, но в тот день вся команда проснулась от серии взрывов. Сначала лопнула комната капитана, затем огонь стал пожирать и разрывать трубы и электронику в следующих комнатах.

Команда пыталась сбежать на спасательных капсулах, но ведущий к ним коридор накрыло взрывной волной. Тела без

рук и ног засасывало в бесконечность космоса, люди в панике бежали кто куда. И среди всей этой паники и огненных вспышек Фрэнк впервые увидел её. Девочку лет пяти с белыми волосами и бровями. Не понимая, откуда та оказалась на борту космического корабля, ещё молодой солдат бросился к ребёнку. Фрэнк понимал, что ему все равно не жить, но вдруг хоть как-то удастся уберечь дитя?

– Как тебя зовут?

Девочка подняла небесно-голубые глаза с фиолетовым отливом на Фрэнка.

– Икериате...

– И-ке... А, ладно. Будешь Кира.

С этими словами он тогда подхватил девочку на руки и побежал с ней в свою комнату. Пришлось сильно поднапрячься, чтобы соорудить для ребёнка скафандр на случай, если всё же придётся прыгать в космос.

– Держись меня. Ничего не бойся, поняла? Ты не потеряешься.

– А вдруг потеряюсь?

– Тогда я тебя найду.

И стоило Фрэнку закрепить на них скафандры, как хлопнул ещё один взрыв. Точно за стеной комнаты военного. Если бы он не повёл туда девочку, то его судьба сложилась бы иначе. Но в тот момент он оказался именно в этом месте. Кусок железной стены оторвался от основного каркаса и отлетел в девочку, которую в последний момент Фрэнк успел

подхватить на руки. На месте ребёнка оказалась его нога, которую в тот же миг засосало в дыру корабля вместе с его осколками и арматурой. Ногу оторвало от тела выше колена, но при этом военный не почувствовал ни капли боли. Тогда он решил, что сыграл злую шутку болевой шок. Потому что он всё-таки упал, не удержав равновесие на одной ноге. А Кира тем временем держалась за мужчину с пугающей серьёзностью, внимательно смотря лишь на его культю.

Она даже не моргала.

– Не смотри! – Фрэнк закрыл девочке глаза, и в тот же миг ногу прорезала жгучая невыносимая боль. Словно его лишь в этот момент лишили его второй опоры.

– Нет!

Кира закрыла уши от крика военного, а затем снова уставилась на обрубок его ноги. Боль стала проходить. Всё ещё не понимая, что происходит, Фрэнк оторвал от простыни лоскут и завязал ногу, чтобы остановить кровь. И едва он стал подниматься, как стена снова заскрежетала. Космос вырывал куски, а следом вытянул из корабля и Фрэнка. Он только и успел что схватить девочку и крепко прижать её к себе.

Их тела все отдалялись от корабля. Боли не было, но вот страх заполнил Фрэнка лишь в тот миг, как он осознал, что они выпали с корабля в открытый космос. Следом раздался мощнейший взрыв. Огонь добрался до топливного бака, и корабль разорвало на сотни кусков железа и человеческой плоти. Никто не смог спастись. Никто, кроме Фрэнка и бе-

лоснежной девочки на его руках.

Сил не оставалось. Фрэнк обнимал ребёнка до последнего мига. До тех пор, пока не увидел спасательную капсулу, которую послали с ближайшего космического корабля. Хоть кто-то получил сигнал бедствия. Их все-таки спасут...

Из-за шока и большой потери крови Фрэнк потерял сознание. Когда пришёл в себя, Киры рядом не было. Капитан сообщил ему о том, что девочку спасти не удалось, у неё лопнуло стекло шлема скафандра. Тот самый капитан, что увидел в нем потенциал и оставил на этом самом корабле...

Фрэнк пришёл в себя и сразу же снял камуфляжную куртку, накинув её на ребёнка, которого взял на руки и крепко прижал к тёплой груди.

– Кира... Это правда ты?

– Да, – Девочка едва хрипела. Не лучшее время для болтовни.

Прижав её крепче к себе, Фрэнк быстро повернулся к главной комнате и хотел выбежать, но остановился. Впереди слишком много колб с телами, которые явно относились к расе Киры.

– Не смотри по сторонам. Обними меня и бежим тихо.

Кира послушно уткнулась носом в грудь атташе, греясь в его руках, а Фрэнк крепче укутал её в свою куртку и бегом бросился к двери. Он не позволял девочке смотреть по сторонам, прикрывал её голову то курткой, то ладонями.

До комнаты он добрался в считанные минуты. Первым

делом Фрэнк уложил ребёнка с мертвенно-бледной кожей в кровать и укрыл одеялом, а затем и пледом. У Киры стучали зубы, хрупкие пальчики слабо сжимали источник тепла, а Фрэнк не мог свести с неё взгляда. Это точно она. Только словно бы замороженная. Не только физически, но и возрастом. Фрэнк даже погладил её белые волосы, чтобы убедиться, что всё это не мираж и не сон.

– Двадцать лет...

Кира вновь посмотрела на него прямым серьёзным взглядом. Как тогда, когда избавляла его от боли при потере конечности. Но сейчас Фрэнк ощутил себя не стариком, а совершенно юным пацаном. Будто это Кира прожила долгую сознательную жизнь, а не он.

– Мы не стареем.

– Мы?..

Кира прикрыла светлые глаза, наконец-то перестав дрожать.

– Мы созданы для того, чтобы поддерживать жизнь. Если нужно, мы можем поделиться частичкой своего возраста, чтобы продлить кому-то жизнь. Тогда мы становимся старше. Я... делилась лишь на своей родной планете.

Фрэнк недоуменно хлопнул глазами.

– Вы. Ты говоришь о себе и своей расе?

– Моей семье.

Снова этот серьёзный и до пугающего взрослый взгляд ребёнка. Кира крепче укуталась в одеяло и смягчилась. Она

боялась – это Фрэнк видел прекрасно. Но боялась не его. А людей, которые держали её в плену двадцать лет.

– Многие расы давно охотятся на нас. Хотят пользоваться нами, чтобы жить вечно, чтобы быть молодыми. Про нас складывают легенды. В некоторых мифах вашей расы мы являемся ангелами.

– Ангел...

Вот на кого так похожа эта невинная девочка с почти прозрачной кожей. Ангел во плоти.

– Вся наша семья была распределена по живым планетам. По одному представителю на расу, чтобы поддерживать жизнь. Но люди... люди решили, что им мало. Они сразу поняли, кто я, когда спасли нас с тобой из открытого космоса. Учёные охотились на нас десятки лет. И вот я оказалась в их руках. А дальше... – девочка грустно вздохнула и посмотрела на Фрэнка. – Мы все связаны. Они стали находить мою семью на других планетах. Искали способ выкачать из них молодость и годы жизни. Эти люди хотели жить вечно, искали рецепт бессмертия... И тем самым погубили тех, кто сам дарил эту жизнь.

Человеческая жадность. Алчность, что сгубила десяток невинных душ.

– Мне жаль, – единственное, что смог ответить Фрэнк. Ему стало стыдно от того, что творили эти нелюди.

Детская ручка коснулась его пальцев.

– Я знаю. Поэтому мы уйдём вместе.

– Куда угодно.

Отчего-то Фрэнк ни секунды не сомневался в правильности своего решения. И лишь в этот миг осознал, что плохой сон был не только у него. Но Фрэнк мучился из-за того, что Кира никак не могла до него докричаться. А вот остальные мучились из-за совести, которая всё же шептала им по ночам, что из-за своего эгоизма они загубили кучу невинных душ.

Кира коснулась его руки своей, и в тот же миг атташе увидел, как его кожа становится все более упругой. Седина пропадала с волос, словно бы втягиваясь обратно в корни.

– Что ты...

– Ты спас меня. Дважды.

Теперь на него смотрел совсем не ребёнок. Из-под одеяла на него поглядывали фиолетовые глаза молодой девушки.

– Пора.

– Да, только нельзя оставлять им связь.

Кира болезненно сморщилась, поняв, о чём говорит атташе. Но возражать не стала. Они должны остановить это безумие.

Годы, проведённые на корабле, не прошли даром. Всего за несколько часов Фрэнку удалось соорудить несколько взрывчаток, с которыми он спустился в технический отдел корабля. Положив взрывчатку под бак, Фрэнк увёл Киру в отсек для экстренного спасения. И снова скафандры. Теперь капсула принадлежала только им.

Отделившись от корабля, капсула с молодым атташе и Кирой отправилась вдаль. Лишь оказавшись на достаточном расстоянии, они услышали взрыв. Этот звук вызвал у Фрэнка холодный пот. Что же он наделал... Сколько людей похоронил...

– Смотри!

Кира сияла, прилипнув к стеклу капсулы. Над взорванным кораблём возник ореол блестящих ярких звёзд. Этот блеск напомнил Фрэнку то, что он видел в руках учёных, когда те возвращались к кораблю.

– Это их души. Они найдут новый дом. Они выживут.

Фрэнк уставился на совершенно одинаковые яркие звезды, которые вздрагивали и разлетались кто куда. Он принёс жертвы во благо спасения других душ. И с этим ему предстояло жить всю оставшуюся жизнь.

– Куда мы теперь?

– Я покажу тебе свой дом. Там все совсем иначе. Там спокойно и светло, душа никогда не болит...

И Фрэнк прекрасно её понял. Они отправляются прямоком в рай. На свободу.